

До начала третьего учебного года оставались считанные дни. К этому моменту все приготовления на рабочих объектах закончились. Я с чистой совестью и легкой душой оставлял бизнес на плечах доверенных людей. Естественно, я буду контролировать всё удалёно, и не только. Теперь, когда ситуация с порталами прояснилась, и они снова стали мне подвластны, выделить время для более самостоятельного контроля работы, я смогу чуть ли не ежедневно.

Уже совсем под конец лета, после прихода Дамблдора, собрав вещи я окончательно съехал от Дурслей. Те не обрадовались такой новостью, ведь им могут по шапке настучать, случись со мной что-то, и не только маги. Я до сих пор имею обычное гражданство, поэтому мне придется время от времени появляться в их доме. Время, конечно, не резиновое, растягивать до бесконечности метания между маггловским миром и магическим не получится. Но оно и не нужно. Вильгефорц из Роггевеена тот, кто будет сотрудничать с волшебниками и магглами в равной степени. Гарри Поттер же в свою очередь акцентирует всё внимание именно на магов.

Гарри Поттер возьмёт всю политическую власть магической Британии в свои руки. Вильгефорц будет спонсором номер один героя всея Великобритании. Тандем, который ещё не скоро вскроется, но когда общественность начнёт догадываться, будет уже поздно.

На оставшиеся пять дней до первого сентября обителью моей стал «Дырявый Котёл». Место, где в основном останавливается средний магический класс, то есть большинство магов, как британских, так и зарубежных. Здесь земля полнится слухами, доводами, маги обмениваются новостями. Я не в первый раз посещаю это место, наоборот, под личиной Вильгефорца я являюсь здесь желанным гостем. Впрочем, под маской Поттера тоже, из-за славы победителя Волан-де-Морта.

Как и в первое посещение, не успел я договориться с барменом Томом, как народ кинулся кланяться мне в ноги. Мерзкое чувство. Не таким я представлял себе всеобщее уважение. Какой от него прок, если оно исходит от слабых?

В Дырявом Котле, вот уже который месяц, шел активный диспут на одну тему. В начале июня она вообще захлестнула умы всех рядовых британских магов. Сириус Блэк сбежал из Азкабана, тюрьмы откуда никто ещё не сбегал. Одно время об этом судачили на обеих мануфактурах, но накал страстей поутих, особенно в свете случившегося нападения на вторую мануфактуру. Появился локальная проблема, которую можно мусолить в узком кругу причастных. Однако в Дырявом Котле везде висели колдографии Сириуса Блэка, и тут не было никаких нападений демонов за последнее время.

Сириус Блэк — личность нестандартная. Волан-де-Морт набирал себе псов среди аристократии, чистокровных магов, окончивших Слизерин, или толковых зарубежных исполнителей, работающих на него за звонкий галлеон. В это змеиное кубло абы кого не брали. Вдвойне страннее выглядит принадлежность выгнанного из рода аристократа с гриффиндора к этой банде. Я узнал о нём много интересных фактов, ведь его побег напрямую касается моей безопасности.

Его упекли в Азкабан после устроенной им резни магглов, после предательства моих

родителей, после того как выдал тайну Фиделиуса Волан-де-Морту. Моё нынешнее социальное положение отчасти его заслуга. Никто не знает, как он сбежал из Азкабана, но в народе поговаривают, что сделал он это с одной целью — убить Гарри Поттера. Я склонен верить этому.

Кто знает, как повредился рассудок темного мага, просидевшего в четырех стенах, под охраной дементоров, почти двенадцать лет. В бестиариях, прочитанных мною, дементор описывается как крайне опасный эмоциональный вампир. Люди, находящиеся продолжительное время рядом с ними, теряют рассудок. Вдвойне опасными этих тварей делает практическая неуязвимость. Есть лишь один способ отогнать, но не убить дементора.

И этот человек, двенадцать лет желающий мне смерти, не поддался страху, не сошел с ума, раз сумел организовать побег. Хотя, кто знает, может он тронулся умом по своему. Если за эти годы моя смерть стала его идеей фикс, значит скоро мне предстоит интересная встреча. Самое забавное, что обычные маги в массе своей старались со мной на эту тему не общаться, будто пытаюсь отгородить себя от дальнейших событий. Никому не хотелось быть причастным к крестовому походу Гарри Поттера против Сириуса Блэка. А ведь мои расспросы выглядели однозначно.

Зато в образе Вильгефорца, за кружечкой пива, маги охотно делились информацией. Создаётся впечатление, что не в этой стране дюжину лет назад, окончилась магическая война. Будто не Англия была эпицентром магического терроризма. Народ не пуганный ходит, авроры за кружкой сливочного пива не рассказывали, конечно, секретные данные, однако пары случайно оброненных словечек хватает с лихвой. По ухмыльнувшемуся лицу аврора на прямой вопрос: "А как быстро обнаружили пропажу Сириуса Блэка?" я понял, что сплеховали они вполне серьезно. Как бы не в день обнаружения пропажи ко мне заявился Дамблдор.

Воспринимать Сириуса Блэка как угрозу, да и любого другого мага Британии в равных условиях, я не могу. Объективно говоря, я сильнее, никакого тщеславия просто голые факты. Но жизнь никогда не ставит приемлемых условий. Всегда есть подвох, некое но, способное переломить хребет титану. Уж я то выяснил это на собственном опыте!

Противник может обмануть, а может нанести неожиданный удар во сто крат сильнее обычного. Критический удар! И у Блэка, из-за халатности стражников Азкабана, есть фора минимум в месяц и все шансы застать меня врасплох, поэтому я не собираюсь недооценивать его. Ещё один фактор, заставляющий меня относиться к нему всерьез, это факультет на котором он учился. Блэк — гриффиндорец. Черт его знает, что этот парень сделал, чтобы заслужить уважение Волан-де-Морта. Ведь тёмный лорд доверился его словам, и явился за родителями лично, один. Такое доверие к информатору — серьезный показатель.

Выделенную мне комнату в Дырявом Котле я зачаровал не хуже спальни в Хогвартсе или спальни на втором этаже в доме Дурслей. Старался лишней раз не выходить на улицу, не гулять часто по Косому Переулку. В людном месте врагу легче затеряться, а судя по тринадцати жертвам одного убийственного заклинания, Сириус Блэк не отягощен моралью и скрытностью.

Тем не менее, оставались дела, требующие моего личного участия, вроде закупок новых трав и ингредиентов для зелий. Впереди последний год принятия эликсиров. Я уже ощущаю мутации, происходящие с моим телом. Для несведущего человека обнаружить изменения невозможно, так как я не подвергал себя внешним физическим мутациям. Все ещё впереди. Главное — это повышенный магический иммунитет. Слабые заклинания уже не оказывали такого же эффекта на меня. К примеру, низкоранговые заклинания, вроде петрификаса, мне не страшны. Ещё один несомненный плюс — это возможность видеть в темноте, не как у ведьмаков, те могут в абсолютной тьме ориентироваться как в солнечный день, но все же. Ночью, под светом луны, я могу отчетливо всматриваться в даль и различать цвета машин. Эти и ещё полдюжины изменений нужно подпитывать зельями, доводить до постоянства. Испытание травами и трансмутации лишь закрепят их окончательно.

Такой растянутый во времени подход сводит к минимуму процент неудач. В моём случае он будет нулевой. Заключительный этап подготовки требует исключительно качественных трав, алхимических ингредиентов и реагентов. За всеми приготовлениями легко забыть о Хогвартсе, а ведь в новом году нам представят аж целых двух новых учителей. Кто в новом году заменит Сильвануса Кеттлберна, преподавателя по уходу за магическими существами, ушедшего на пенсию, я уже в курсе. Лесничий Хагрид прислал мне письмо с новой книгой, включенной в программу по его просьбе. Второй преподаватель прибудет на смену Снейпа, сменяющего преждевременно покинувшего свой пост Локонса. Кто это будет, я не знаю, но клянусь не удивляться выбору директора.

Настал последний день каникул. Я, встав спозаранку, спустился на первый этаж бара, прихватив с собой книги. Перед началом учебного года не помешает повторить весь материал. Практическую часть заклинаний я помню назубок, однако теория местами выветрилась из моей головы. Это не такая уж большая проблема. Учителя в школе оценки в первую очередь ставят за практику, но те же Макгонагалл и Снейп заупрямятся как краснолюды, ежели я не перечислю допустимые применения заклинания экспелиармус.

Здесь, за завтраком, меня и застала Гермиона вместе с Роном. Я уже успел встретиться с парочкой учеников несколькими днями ранее. Видел Невилла со своей бабушкой, видел Полумну Лавгуд с отцом Ксенофилиусом. Все они наведывались в Косой Переулок за школьными принадлежностями. Рон и Гермиона уже имели всё при себе. Заметив меня, их лица просияли, и они с криками кинулись обниматься. Недавно заселившиеся волшебники, тут же завертели головами, ища пресловутого Гарри Поттера. Им в голову не пришло, что это может быть тезка, наверняка целенаправленно искали встречи со мной.

— Гарри! Гарри!!! — Счастливо пищали мои «лучшие друзья».

— Не прошло и года! — Улыбнулся Рон. — Папа был прав, ты действительно остановился в Дырявом Котле.

— Угу, я встретился с мистером Артуром два дня назад. Надеюсь, он передал тебе мой подарок.

— О да, дружище! Словами не передать насколько я тебе благодарен! Уж в этом году я смогу с тобой посоревноваться на равных в квиддиче.

— Но мы оба знаем, чей флаг будет украшать Хогвартс в этом году. — О, я столько моральных сил приложил к тому, чтобы медно-синие флаги украшали Хогвартс, что речь не может идти о поблажке, пусть и для детей.

— Посмотрим! — Заговорщически улыбнулся мне «друг».

Гермиона делала вид что в ответном подарке она не нуждается, хотя набор для ухода за метлой, присланный мне, я оценил, поэтому подготовил соответствующий ответ.

— Гермиона, рад видеть тебя, как прошло путешествие по магической Франции?

— Ой, мы не только гуляли по магическим кварталам, но и саму страну успели посмотреть. Начали мы... — Девушка была под впечатлением от увиденного, не знаю, что больше её заинтересовало, мир магглов отличный от привычного, или иная магическая культура. Гермиона щебетала и щебетала, утомляя Рона. Тот уже сам захотел поведать о путешествии в Египет.

— Это тебе. — Неловко прервал я Гермиону, протянув ей книгу по Алхимии и Зельеварению за собственным авторством. Конечно, на обложке не написано моё имя. Вообще имена там не указаны, зато в самой книге приготовления зелий и некоторых алхимических ингредиентов указаны в мельчайших подробностях. Специально для самых дотошных читателей... Или чайников.

— А кто автор? — Невинно поинтересовалась Гермиона.

— Несколько очень умных волшебников, желающих сохранить инкогнито. Поверь мне Гермиона, лучше книги по зельеварению ты не найдешь. Откуда по твоему у меня такие хорошие оценки?

— Я знала это! Знала что ты мухлюешь!

— Интересно как?

— Ты изучаешь предметы из книг, не одобренных школьной администрацией!

— Но и не запрещенных. — Спокойно ответил ей. — Ты и сама, вижу, имеешь больше книг чем полагается третьюкурснице. — Указал на три битком набитые сумки в соседнем кресле.

— Я буду изучать гораздо больше предметов в этом году. У меня здесь всё по нумерологии, уходу за магическими существами, прорицанию, изучению древних рун, изучению магглов...

— Зачем тебе изучение магглов? — Воскликнул Рон, закатывая глаза. — Ведь ты —

магглорождённая! Твои родители магглы! Ты и так всё про магглов знаешь!

— Но магглов очень интересно изучать с волшебной точки зрения, — серьёзно возразила Гермиона.

— Смотри не перетрудишься Гермиона. Здоровье просто так не восстановить, даже магическим путём. У знаний своя цена, ты готова её заплатить?

— Во-во, послушай Гарри. Иногда нужно и веселиться.

— Рон, и как я не удивлена? Ах да, у тебя ведь только одно на уме. Веселье!

— Ещё квиддич — гордо выпятил грудь паренёк.

— Вообще-то Рон прав, Гермиона. Ты можешь окунуться с головой в изучение магии, а потом очнуться с пониманием того, что вся юность прошла мимо тебя.

— Говоришь, как старикан какой-то. Бррр. Не делай так больше. — Отшатнулся Рон.

Разговаривая дальше, Гермиона поделилась с нами намерением купить себе сову, намекая, что из нашего трио она одна осталась без питомца. По дороге в магазин «Волшебный зверинец», мы сделали остановку у Фортескью. Гермиона собиралась разумно распорядиться деньгами и купить себе питомца. Рон тоже собирался разумно распорядиться скудной кошелем, и опустошить её полностью.

Желающих попробовать знаменитое лакомство выстроилась целая очередь. Близилось первое сентября, народу на улицах Косого Переулка больше чем обычно. Рону пришлось отстоять в очереди, пока мы с Гермионой наведались в магазин питомцев, где девочка, очарованная рыжим котом, напрочь забыла об изначальном желании. Зверюга, явный смесок, всячески расхваливался ведьмой. Опытная продавщица давила на жалость, хотя её атаки били по уже пробитому щиту. Гермиона с первого взгляда влюбилась в Живоглота и, не задумываясь, отсчитала запрашиваемую сумму.

Рон, увлеченный мороженым, совсем забыл, что ему как бы тоже надо обратиться к специалисту по волшебным тварям. С крысой Коростой после поездки в Египет что-то приключилось, я особо не вслушивался. Последнее что меня волнует в этом мире, это чья-то крыса.

По возвращению в Дыривый Котёл нас уже заждалось всё семейство рыжих. Каждый раз, когда я вижу их вместе, смеяться хочется. Не иначе как легион бездушных решил воплотиться в тварном мире. Наверняка вечер удался бы на славу, чувствуя я хоть что-нибудь, кроме равнодушия к этим людям. Бармен Том пододвинул три стола, после того как остальные волшебники ушли, кто спать, кто по своим делам. В принципе, я остался доволен вечером, поел

от души, пообщался с будущим старостой школы. Среди рыжих учеников Хогвартса из Уизли, Перси был настоящей гордостью семьи и объектом для шуток Фреда и Джорджа.

А ещё пару раз за столом, когда речь заходила о Сириусе Блэке, родители семейства старались съезжать с опасного пути. Как только я уловил эту нить, начал как бы невзначай интересоваться этой темой, пока не поставил вопрос ребром, но меня обломали.

— Дети, пора спать. — Сказала мать семейства.

Позже я кое-что новое все же узнал. Где-то через полчаса после отбоя я решил спуститься в зал, в надежде, что бармен ещё не спит, и я смогу достать немного алкоголя, чисто в научных целях, естественно. Думаю, герою всея Британии не откажут в скромной просьбе. Однако до лестницы не дошел, меня привлек разговор на повышенных тонах, исходящий из комнаты мистера и миссис. Эти олухи не догадались поставить звукоизолирующий барьер, а я беззастенчиво грел уши, все равно полезного узнал чуть чуть. Новостью стало лишь стража Азкабана, прибывшая в Хогвартс для выявления сбежавшего заключенного. И, судя по тому, что Дамблдор был против этой идеи, речь шла вовсе не о людях. Неужели Фадж отправил дементоров в Хогвартс?

На следующий день до вокзала Кингс-Кросс мы добрались на министерских машинах. Они работали по принципу автобуса Ночной Рыцарь, лавируя между потоками машин, обтекая пробки или вовсе избегая их. На месте мы оказались ровно за двадцать минут до отъезда поезда.

Перед тем как сесть в поезд, у меня состоялся разговор с Артуром Уизли. Тот все-таки решился рассказать мне правду о Сириусе Блэке, а у меня в очередной раз появилось ощущение, что этот мир немного отстаёт от моего темпа. Каждый раз, когда мне рассказывают о проблеме, она уже решена или хотя бы всё к этому идёт. Ленивые чародеи!

Артур казался расстроен, что не смог поведать лично о сбежавшем заключенном, но с другой стороны радовался, что ему не придется нарушать слово, данное Фаджу. Министр магии хотел решить этот вопрос в скором времени, не поднимая паники, особенно среди учеников Хогвартса. Когда раздался громкий свист, я поспешил в поезд. Дежурные по вокзалу обходили его и захлопывали двери. Чёрт, слишком разговорился, скорее всего все купе уже заняты.

— Обещай мне, Гарри, — скороговоркой, напоследок, произнёс мистер Уизли, — что бы ни случилось, не ищи Сириуса Блэка. — Я ничего не ответил. Молча стоял и смотрел им вслед, пока поезд набирал полный ход.

— Зачем мне искать того, кто сам меня найдет?

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1275886>